

A portrait of a man with dark hair and a beard, wearing a dark coat over a light-colored sweater. The background is dark and textured.

Мари
СКАЙ

*Мой гордый
предлог*

УГОЛОВНОГО ПРАВА

Мари Скай

**Мой горячий препод
уголовного права**

«Литнет»

2026

Скай М.

Мой горячий препод уголовного права / М. Скай — «Литнет»,
2026

Мы познакомились в клубе, куда меня затащили подруги после расставания с парнем. Он был старше, харизматичный, с такой уверенной улыбкой, что сразу зацепила. И в итоге ночь закончилась в его квартире. Утром я ушла, не оставив номера, – просто одноразовое приключение, решила я. Через неделю я сидела в аудитории университета, ожидая нового преподавателя по уголовному праву. Дверь открылась, и вошел он. Тот самый мужчина из клуба. Он заметил меня сразу, и в его глазах мелькнуло что-то вроде триумфа. – Ты не забыла ту ночь? – прошептал он, когда лекция закончилась, наклоняясь ко мне. – Что ты здесь делаешь? – прошипела я в ответ, стараясь не упасть в обморок от его близости. – Искал тебя. И нашел. Теперь мы продолжим, где остановились. Поддержите книгу лайками и комментариями! Добавьте её в свою библиотеку. Подписывайтесь на автора! МАРИ СКАЙ

© Скай М., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Глава 1

Я сидела на подоконнике своей маленькой однокомнатной квартиры, глядя на заснеженные улицы Москвы сквозь запотевшее стекло. За окном мела метель, а внутри горел только экран ноутбука, где в видеочате смеялись мои подруги — Маша и Катя. Они были в своих уютных комнатах, но их энтузиазм бил ключом, как будто они уже танцевали под огнями клуба.

— Анна, хватит уже страдать! Этот козёл не стоит твоих слёз, — сказала Маша, поправляя чёлку перед камерой. — Он тебе изменял, забыл про твой день рождения и ещё имел наглость обвинять тебя во всём. Забудь его, серьёзно!

Катя кивнула, размахивая бокалом с каким-то коктейлем.

— Точно! Чтобы всё прошло полностью, мы берём тебя в клуб сегодня вечером. Никаких "я не хочу" или "я устала". Надевай своё самое крутое платье, туфли на каблуках и едем в "Неон". Там музыка, танцы, алкоголь — и никаких мыслей о нём. Мы тебя вытащим из этой депрессии!

Я вздохнула, глядя на своё отражение в окне. Мне было больно, но подруги были правы. Этот парень, с которым я провела последние два года, оказался полным разочарованием.

"Может, они и правы, — подумала я. — Забыть всё в клубе... Звучит заманчиво".

Я улыбнулась впервые за неделю и кивнула камере.

— Ладно, девчонки. Я с вами. Встречаемся на месте через час?

Маша и Катя завопили от радости, и чат наполнился планами: что надеть, какие коктейли заказать и, главное, как не дать мне даже вспомнить имя того "козла".

Я закрыла ноутбук и встала с подоконника, чувствуя, как лёгкий холодок от окна пробежал по моей коже. Метель за окном не утихала, но внутри меня загорался огонёк решимости.

"Ладно, Аня, — прошептала я себе, — пора взять себя в руки". Я прошла в ванную, включила свет и встала перед зеркалом. Мои руки немного дрожали, когда я стягивала с себя старую толстовку и джинсы — символы тех дней, когда я просто сидела и грустила.

Я надела чёрное короткое платье, которое купила пару месяцев назад, но так и не надела для него. Оно облепляло мою фигуру, подчёркивая изгибы бёдер и талии, а глубокий вырез на груди открывал ровно столько, чтобы привлечь взгляд, но не переборщить. Ткань была мягкой, как шёлк, и слегка скользила по коже, заставляя меня чувствовать себя желанной. Я повернулась боком, глядя на своё отражение: длинные каштановые волосы, волнами падающие на плечи, ярко-красная помада на губах, которая делала меня выглядеть дерзкой, и туфли на высоких каблуках, удлиняющие ноги и добавляющие походке соблазнительную грацию.

"Боже, я же горячая штучка, — подумала я, проводя рукой по бедру, ощущая, как платье приподнимается чуть выше колен. — Тот козёл не заслуживает даже воспоминаний обо мне в таком виде".

Сердце забилось чаще, не только от нервов, но и от предвкушения. В клубе "Неон" будет полно людей, музыка будет пульсировать в унисон с моим телом, и, возможно, чьи-то руки случайно коснутся меня на танцполе — или не случайно.

Я представила, как танцую, прижимаясь к кому-то незнакомому, чувствуя тепло чужого тела, забывая о боли в груди. Или, может, просто флиртую с барменом, заказывая коктейль с огненным вкусом, который разольёт тепло по венам.

"Сегодня я не Анна-страдалица, — решила я, поправляя бретельку платья и улыбаясь своему отражению. — Сегодня я Анна, готовая к приключениям".

Я схватила сумочку, накинула пальто и вышла в коридор. Метро было недалеко, и через полчаса я встречусь с девчонками. Я шагнула в лифт, и дверь закрылась, оставляя позади старую жизнь.

Девчонки уже ждали меня у входа в "Неон": Маша в ярком красном платье, Катя в облегающих джинсах и топике. Они завопили от восторга, увидев меня, и мы обнялись, смеясь и перекрикивая ветер.

— Ну наконец-то! Ты выглядишь потрясающе! — воскликнула Маша, оглядывая меня с ног до головы. — Этот козёл точно бы обзавидовался.

— Забудь о нём, — подхватила Катя, беря меня под руку. — Сегодня мы танцуем до упаду!

Мы прошли через охрану, и клуб встретил нас волной тёплого воздуха, пульсирующей электронной музыкой и мигающими неоновыми огнями. Внутри было полно людей — танцующие пары, группы друзей у барной стойки, и, конечно, мужчины, чьи взгляды сразу же приковались ко мне. Я чувствовала их на себе, как лёгкое прикосновение: один парень у бара поднял бровь, улыбаясь, другой на танцполе кивнул, как будто приглашая присоединиться. Мне это нравилось — чертовски нравилось! После недель одиночества и боли, когда я чувствовала себя никому не нужной, это внимание было как глоток свежего воздуха, разжигающий огонь внутри.

Мы заказали коктейли — что-то сладкое и крепкое для меня, — и направились к танцполу. Я двигалась в ритме музыки, платье слегка приподнималось при каждом шаге, подчёркивая мои ноги, а вырез манил взглядами. Подруги хохотали рядом, но я была в центре внимания: мужчина в белой рубашке подошёл ближе, его глаза скользнули по моей фигуре, и я улыбнулась ему, чувствуя, как тепло разливается по телу.

"Да, это то, что мне нужно, — подумала я, пританцовывая. — Пусть смотрят, пусть желают. Сегодня я свободна и желанна".

Мы продолжали танцевать, музыка вибрировала под ногами, а неоновые огни окрашивали всё в синие и розовые тона. Маша и Катя кружились вокруг меня, хихикая и подмигивая, но я была поглощена атмосферой.

Вдруг я почувствовала на себе особенно пристальный взгляд — не просто любопытный, а горячий, пронизывающий. Я огляделась и увидела его: высокий мужчина в тёмной рубашке с расстёгнутыми верхними пуговицами, открывающими мускулистую грудь, с тёмными волосами и глазами, которые казались чёрными в полумраке. Он сидел у бара, не отрывая от меня взгляда, как будто я была единственной в этом зале. Его губы слегка изогнулись в улыбке, и я ощутила, как по спине пробежал приятный холодок, а внизу живота загорелось тепло — то самое, о котором я забыла после расставания.

Я осмелилась посмотреть прямо на него, наши глаза встретились, и в этот момент он встал. Сердце екнуло — он шёл ко мне, уверенно пробираясь сквозь толпу, его движения были плавными, как у хищника. Он был близко, и я могла разглядеть его лучше: сильные плечи, лёгкая щетина на подбородке, аромат мужского парфюма с ноткой мускуса.

Подруги заметили и замерли, переглядываясь с ухмылками.

— Ого, Аня, он идёт сюда! — прошептала Катя мне на ухо, толкая локтем.

— Не стой столбом, улыбнись! — добавила Маша, но я уже улыбалась, чувствуя, как платье вдруг стало теснее, подчёркивая мою фигуру, а кожа горела от предвкушения.

Он остановился в паре шагов, его взгляд скользнул по моему вырезу, ногам, и вернулся к лицу.

— Привет, — сказал он низким голосом, который эхом отозвался во мне. — Потанцуем?

Глава 2

Мы продолжили танцевать, и мир вокруг растворился в пульсирующей музыке клуба "Неон". Его руки скользнули на мою талию, притягивая меня ближе, так что наши тела соприкоснулись, и я почувствовала тепло его кожи сквозь тонкую ткань платья.

— Я Алексей, — прошептал он мне на ухо, его дыхание обожгло шею, а пальцы медленно спустились ниже, очерчивая изгибы моих бёдер с такой уверенностью, что по спине пробежала дрожь. Я не видела ни Машу, ни Катю, ни толпу танцующих вокруг — только его глаза, горящие желанием, и своё собственное сердце, колотящееся в унисон с басом.

Его ладони были смелыми, они исследовали меня, поднимаясь по спине, сжимая плечи, затем спускаясь к бедрам, прижимая меня к себе так тесно, что я ощутила его возбуждение, твердое и пульсирующее.

— Боже, ты такая соблазнительная, — пробормотал он, его голос низкий и хриплый, полный страсти. Я запрокинула голову, позволяя ему коснуться шеи губами — лёгкий поцелуй, который разжёл огонь внутри, заставив меня выгнуться в его объятиях.

— Не останавливайся, — выдохнула я, мои руки обвились его шею, пальцы запутались в его волосах, притягивая ближе.

Платье задралось чуть выше, его руки скользнули под край, лаская обнажённую кожу бедер, поднимаясь выше, вызывая волны дрожи и тепла.

— Ты хочешь этого? Хочешь, чтобы я был везде? — спросил он, его губы теперь у моего уха, язык слегка коснулся мочки, а рука проскользнула между ног, надавливая через тонкую ткань трусиков. Я застонала тихо, теряя голову от этого жара, прижимаясь к нему сильнее.

— Да... да, Алексей, не останавливайся. — призналась я, мои ногти впились в его спину, а тело двигалось в ритме музыки, сливаясь с ним в страстном танце.

В этот момент ничего не существовало — только мы двое, танец, который был прелюдией к чему-то большему, к ночи, полной огня и желания. Его пальцы стали смелее, исследуя, дразня. Он улыбнулся хищно, его глаза потемнели.

— Ты сводишь меня с ума, — сказал он, и его поцелуй стал глубже, языки сплелись в горячем танце, пока его руки продолжали ласкать, обещая ещё больше.

Внезапно Алексей остановился, его дыхание было тяжелым, а глаза — полными неугоlimого голода. Он отстранился чуть-чуть, но его руки всё ещё сжимали мои бёдра, пальцы впивались в кожу, вызывая приятную боль.

— Если мы не остановимся прямо сейчас, я возьму тебя здесь, прямо на танцполе, перед всеми этими людьми, — прошептал он хриплым голосом, его губы едва касались моего уха. Я замерла, сердце колотилось как сумасшедшее, а тело горело от желания.

— Тогда уйдём отсюда, — выдохнула я, мои пальцы скользнули по его груди, чувствуя, как его мышцы напряглись под рубашкой. Он кивнул, взял меня за руку и повёл сквозь толпу, не глядя на подруг.

Мы выбрались из клуба "Неон" на прохладный ночной воздух, и он потащил меня к своей машине — чёрному седану, припаркованному неподалёку. Дверь хлопнула за нами, и мотор заурчал, пока мы выезжали на дорогу. Его рука сразу же легла на моё бедро, скользнув под край платья, пальцы лениво поглаживали кожу, поднимаясь выше с каждым поворотом.

— Ты такая мягкая. — сказал он, взгляд на дороге, но голос полный обещаний. Я положила свою руку на его, прижимая сильнее, и ответила:

— Не переставай. — Его пальцы стали смелее, дразня внутреннюю сторону бедра, вызывая волны тепла, пока машина неслась по пустым улицам. Я откинулась на сиденье, закрыв глаза, представляя, что его рука поднимается ещё выше.

Наконец, мы подъехали к его дому — современному зданию в центре. Он припарковался у подъезда, и мы выскочили из машины, как будто боялись опоздать. Он схватил меня за талию, притягивая к себе, и мы ввалились в лифт, его губы нашли мои в жадном поцелуе, руки исследовали тело через платье. Двери открылись, и мы, спотыкаясь, ворвались в его квартиру — просторную, с мягким светом от ламп и видом на город. Он закрыл дверь ногой, повернулся ко мне и прошептал:

— Теперь ты моя. Никаких остановок. Я улыбнулась, прижимаясь к нему, чувствуя, как его возбуждение давит на меня, и ответила:

— Тогда покажи мне, что ты умеешь.

Он прижал меня к стене в прихожей, его губы нашли мои в жадном, голодном поцелуе — языки сплелись, зубы слегка коснулись, а руки уже тянули за края платья, срывая его вниз по телу.

— Боже, Аня, ты прекрасна, — прошептал он, его голос сорвался на хрип, пока ткань скользнула по бедрам и упала на пол, оставив меня в одном кружевном белье.

Я не осталась в долгу — мои пальцы дрожали, расстегивая пуговицы на его рубашке, срывая её с плеч, открывая мускулистую грудь, покрытую лёгким загаром. Его кожа была горячей, и я провела ногтями по ней, вызывая стон из его горла.

Он оторвался от поцелуя лишь на миг, чтобы стянуть с себя ремень и брюки, которые упали с тихим шорохом, обнажая его возбуждение, твердое и пульсирующее.

— Ты хочешь этого, да? Хочешь, чтобы я был внутри тебя? — спросил он, его глаза горели, а руки уже срывали лифчик, освобождая мою грудь.

Я кивнула, задыхаясь. Мои пальцы скользнули под край его боксеров, стягивая их вниз, пока он целовал меня снова — глубоко, страстно, его ладони сжимали мою грудь, пальцы дразнили соски, вызывая волны электрического удовольствия.

Мы спотыкались, двигаясь к дивану, срывая последние барьеры, тела соприкасались, кожа к коже, и воздух наполнился нашими стонами и тяжёлым дыханием.

— Я не могу больше ждать, — выдохнул он, опуская меня на мягкую поверхность, его тело накрыло моё, и ночь наконец поглотила нас целиком.

Глава 3

Он опустил меня на диван, его тело накрыло моё как волна, горячее и тяжёлое. Его губы скользнули по моей шее, оставляя следы поцелуев, а руки исследовали каждую изгиб — пальцы гладили плечи, спускались по груди, сжимая мягкую плоть, дразня соски до твёрдости, вызывая стоны из моей груди.

— Ты такая чувствительная, Анна... Я хочу попробовать тебя всю, — прошептал он, его дыхание обжигало кожу. Он шел поцелуями вниз, по животу, языком обводя пупок, пока руки раздвигали мои бёдра, пальцы скользили по внутренней стороне, поднимаясь выше.

Наконец, его ладонь коснулась самого интимного места — горячей, влажной плоти между ног. Он медленно погладил, дразня складки, а затем пальцы проникли внутрь, исследуя, кружа вокруг клитора с нежным, но настойчивым давлением.

Я выдохнула, извиваясь под ним, волны удовольствия накатывали, тело горело. Он ускорился, добавляя ритм, большой палец тёр клитор, два пальца внутри двигались, сгибаясь, находя ту точку, что заставляла меня дрожать. Его губы вернулись к груди, кусая и сося, пока я не закричала от экстаза, приближаясь к краю.

— Не останавливайся... — молила я, и он улыбнулся, ускоряя ласки, доводя меня до первого оргазма этой ночи.

Я взорвалась, тело выгнувшись в немой судороге, крик застрял в горле. Он пил мой оргазм пальцами, не останавливаясь, лишь чуть смягчив напор, позволяя каждой волне прокатиться до конца. Когда последние спазмы отпустили, и я обмякла, он медленно вынул пальцы и поднес их к моим губам. Запах моего возбуждения, солоноватый и густой, ударил в нос.

— Попробуй, — приказал он низким голосом. — Попробуй, какая ты сладкая.

Я послушно облизала его пальцы, не сводя с него глаз. Его взгляд вспыхнул ярче. Он снова опустился на меня, но теперь его колени грубо раздвинули мои ноги шире.

— Я не кончил, — прошептал он, и я почувствовала горячую, твёрдую плоть, упирающуюся в мою размягчённую, сверхчувствительную плоть. — И ты тоже ещё не кончила. По-настоящему.

Он вошёл без предупреждения, одним резким толчком, заполнив до предела. Я вскрикнула от неожиданности и боли-наслаждения. Он был огромен, и моё тело, уже взвинченное до предела, сжалось вокруг него в горячем протесте, которое мгновенно превратилось в безумное одобрение.

— Вот так, — он застонал, начиная двигаться. — Боже, Анна, ты так туга... даже после...

Его движения были уже не исследовательскими, а животными, хищными. Каждый удар бёдрами вгонял меня глубже в диван, заставляя срываться на хриплые вопли. Он вытащил себя почти полностью, чтобы с силой войти снова, и я чувствовала каждую прожилку, каждое пульсирующее движение внутри себя. Мои ноги обвилились вокруг его поясницы, пятки впились в его ягодицы, подтягивая его к себе, жажда больше, глубже, жёстче.

Одна его рука зажала мои запястья над головой, пригвоздив к месту. Другой он схватил меня за бедро, почти до боли, меняя угол, и вдруг — о, Боже — он нашёл его. Ту точку, от которой взорвался мозг. Белый свет заслонило зрение.

— Да, вот тут, — зарычал он, чувствуя, как моё тело бешено затряслось под ним. — Кончай на мне. Давай.

Он ускорился, стал глубже, его живот шлёпался о мой с мокрым звуком. Воздух наполнился стонами, матом, запахом наших тел. Я потеряла связь с реальностью, превратившись в один сплошной нерв, в одну вопящую потребность. Второй оргазм накатил, не такой волнообразный, а резкий, судорожный, вырывая из меня дикий, хриплый крик. Изнутри меня затрясло так, что он застонал и замер, его тело напряглось тетивой.

— Вместе... — выдавил он, и я почувствовала, как внутри меня пульсирует горячая струя, заполняя, отмечая. Это подхватило меня, потащило за собой в третий, бесконечный вихрь, где не было ничего, кроме этого слияния, этой животной, прекрасной страсти.

Мы рухнули. Он не отпускал мои запястья, его тело, обвисшее на мне, было мокрым от пота, тяжёлым и родным. Его дыхание обжигало шею. Изнутри всё ещё подрагивало мелкими спазмами.

Тишину разорвал его хриплый шёпот у самого уха:

— Это был только первый раунд.

Мы лежали, слипшись, дыша в унисон, пока бешеный стук сердец не замедлился. Но его рука уже не просто лежала на моем бедре. Его пальцы медленно, почти лениво чертили круги на моей коже, все ниже, к внутренней стороне бедра. Электрические мурашки побежали по телу, которое только что утопало в тяжелой слабости. Сверхчувствительность сменилась новой, глубокой, томной жадой.

Он приподнялся на локте, и его глаза в полумраке казались черными, бездонными. В них не было усталости, только плотская, хищная сосредоточенность. Он следил за выражением моего лица, пока его пальцы скользили по моей щеке, собирая прядь мокрых волос и отводя ее за ухо.

— Ты так красива, когда теряешь контроль, — прошептал он, и его большой палец коснулся моей нижней губы, чуть приоткрыв ее. — Но я хочу видеть больше.

Прежде чем я успела что-то ответить, он перевернул меня на живот. Шероховатая ткань дивана обожгла кожу, а его руки мягко, но неумолимо раздвинули мои колени.

— Расслабься, — его голос был густым, как мед, но в нем звучал приказ. Его ладони легли на мои ягодицы, сжимая, массируя, растягивая, а затем резко шлепнули — один раз, звонко. Я вскрикнула от неожиданности, и жгучая волна боли-удовольствия разлилась по низу живота, заставляя все внутри сжаться.

— Алекс... — попыталась я протестовать, но голос сорвался на стон, когда его губы коснулись чувствительной кожи у самого основания позвоночника. Он целовал, кусал, оставляя влажные, горячие следы, спускаясь все ниже, пока его дыхание не стало обжигать самое сокровенное место.

Он раздвинул меня пальцами, обнажив всю мою мягкость, мою влажность его взгляду. Я сгорала от стыда и невыносимого возбуждения, пыталась закрыться, но его руки крепко держали мои бедра.

— Не прячься, — сказал он, и его язык — плоский, горячий, невероятно точный — провел снизу вверх по всей моей щели, собрав влагу, которую я сама уже не контролировала. Я вскрикнула, впиваясь пальцами в ткань дивана.

Второй раунд не был яростной битвой, как первый. Это была медленная, нарочитая пытка наслаждением. Он не спешил. Его язык изучал каждую складку, кружил вокруг входа, заставляя меня сходить с ума от ожидания, а затем снова уходил выше, к клитору, играя с ним то ласково, то с жестким, вибрирующим нажимом.

— Пожалуйста... — выла я, извиваясь под ним, уже не в силах выносить это бесконечное, изощренное мучение. Мои бедра сами искали контакта, но он удерживал меня неподвижно, полностью контролируя темп и глубину.

— Пожалуйста, что? — он оторвался, и его губы блестели в темноте. Я почувствовала, как на место языка легло что-то твердое и прохладное. Он провел наконечником своего члена туда, где только что был его язык, дразня растянутый, пульсирующий вход.

— Войди в меня. Сейчас же, — прошипела я, теряя последние остатки стыда.

— Скажи, как сильно ты этого хочешь.

— Я хочу твой член внутри себя. Пожалуйста. Я не могу больше ждать.

Он издал низкий, одобрительный звук и вошел. Не резко, как в первый раз, а медленно, неумолимо, растягивая меня, заставляя почувствовать каждый сантиметр своей твердой длины и толщины. Когда он уперся до самого предела, мы оба замерли, задыхаясь.

А потом он начал двигаться. Глубоко, размеренно, с мерзкой, сладострастной медлительностью. Каждое движение таза было выверенным ударом по всем тем точкам, что сводили меня с ума. Одной рукой он держал меня за бедро, другой дотянулся вперед, под мое тело, и его пальцы снова нашли мой клитор, уже гиперчувствительный, и принялись тереть его в такт своим толчкам.

Двойная стимуляция была невыносимой. Я была разорвана между двумя источниками безумия — глубоким, заполняющим движением внутри и точной, жестокой лаской снаружи. Мои стоны превратились в сплошной, бессвязный вопль, прерываемый судорожными вздохами. Он наклонялся ко мне, целовал плечо, шею, прикусывая мочку уха.

— Чувствуешь? — хрипел он в такт каждому мощному толчку. — Чувствуешь, как глубоко? Это все твое. Только твое.

Мир сузился до этой точки соединения, до звука наших тел, до его голоса и все нарастающей дрожи в его движениях. Я чувствовала, как внутри меня все сжимается, готовясь к новому падению. Но он словно чувствовал это.

— Нет, — прошептал он, замедляясь. — Не сейчас. Еще нет.

Он вытащил себя из меня почти полностью. Я застонала от разочарования, но он уже переворачивал меня на спину. Мои ноги сами собой обвилились вокруг его талии, когда он снова вошел, теперь глядя мне прямо в глаза. Его лицо было искажено гримасой наслаждения, на лбу блестел пот. Этот угол был еще глубже, еще безжалостнее.

Он взял мои руки, сцепил наши пальцы и прижал их к дивану по бокам от моей головы. Мы были соединены полностью — ладонями, взглядами, телами. Его ритм стал быстрее, жестче, теряя всякую осторожность.

— Кончай со мной, — это было не просьбой, а приказом, вырванным из самой глубины его существа. — Я хочу это видеть. Смотри на меня и кончай.

И я послушалась. Последняя цепочка в моем сознании лопнула. Оргазм накрыл меня не волной, а цунами — сокрушительным, всепоглощающим, выжигающим все мысли. Мое тело выгнулось, и из горла вырвался дикий, хриплый крик. Я не могла оторвать от него глаз, видя, как его зрачки расширяются, как его лицо искажает спазм, и чувствуя, как горячая пульсация внутри меня сливается с моими собственными судорогами.

Он рухнул на меня, и на этот раз его вес казался спасением, якорем, удерживающим от распада на атомы. Наши пальцы все еще были сцеплены. Воздух был густым от запаха секса, пота и наслаждения. Он приник губами к моей шее, и его дыхание было горячим и прерывистым.

Кажется на этом ничего не закончится. Ну и ладно. Я готова взлетать и падать, сколько ему захочется.

Глава 4

Сознание пробилось сквозь тяжелый, липкий сон, как сквозь толщу воды. Сначала — ощущения. Незнакомая тяжесть на голове — не моя подушка. Пахнет чистым бельем, мужским одеколоном и... им. Им и мной.

Я осторожно открыла глаза. Не моя люстра. Не мои серые стены. Свет раннего утра пробивался сквозь щель в темных шторах, выхватывая из полумрака детали: спинку чужого кресла, строгие книжные полки, мужскую рубашку, брошенную на спинку стула.

И тут всё нахлынуло. Водопад обрывочных, жгучих воспоминаний. Его губы на моей шее. Хриплый шёпот у уха. Боль и наслаждение от его грубости. Мои собственные крики, которые, казалось, вырывались из кого-то другого. Моя поза, моя наглая, требовательная откровенность. «Пожалуйста, войди в меня. Сейчас же».

Жар стыда, мгновенный и всепоглощающий, как бензин, подлитый в костер, залил меня с головы до ног. Я почувствовала, как горит лицо, уши. Сердце колотилось с такой силой, что, казалось, разбудит весь дом.

“Боже, что я наделала.”

Я замерла, боясь пошевелиться. Потом медленно, миллиметр за миллиметром, повернула голову.

Алексей спал. Его имя всплыло в памяти с новой порцией стыда — я выкрикивала его ночью, умоляя и требуя. Теперь он лежал на боку, повернутый ко мне. Простыня сползла до пояса, обнажив торс — сильные плечи, рельеф пресса, темная линия волос, уходившая под ткань. Его лицо в спящем состоянии казалось моложе, без той хищной сосредоточенности, что была вчера. Длинные ресницы, расслабленный рот. Красивый. Невыносимо красивый и... чужой.

Мысли застучали, панические и четкие:

“Уйти. Немедленно. Пока он не проснулся.”

Никаких неловких утренних разговоров, никаких завтраков с этой улыбкой, от которой подкашиваются ноги. Никаких попыток превратить эту пьяную, постыдную ошибку во что-то большее.

Я прислушалась к его дыханию — ровному, глубокому. Медленно, затаив дыхание, стала выдвигаться из-под его руки, которая лежала у меня на талии. Его пальцы слегка сжались во сне, будто не желая отпускать, и у меня екнуло сердце. Глупость. Он просто спит.

Сбросив простыню, я босыми ногами ступила на прохладный паркет. Моё тело отозвалось ноющей, приятной болью в самых интимных местах — ещё одно живое напоминание о вчерашнем безумии. Одежда. Где моя одежда? Чёрное платье валялось возле дивана, как сброшенная кожа. Трусики я не нашла. Сгорая от нового витка стыда, я натянула платье на голое тело. Оно пахло дымом, духами и ним.

Я кралась по чужой квартире, как вор, на цыпочках, подбирая с пола туфли. Сумочка нашлась в прихожей. Я чуть не опрокинула стул, поймав его в последний момент, и замерла, уставившись в темноту коридора, откуда доносилось ровное дыхание. Ни звука.

Дверь была заперта на цепочку. Сердце упало. Пальцы, дрожа, скользнули по холодному металлу, отыскивая задвижку. Щелчок прозвучал как выстрел в тишине. Я зажмурилась, прислушиваясь. Тишина.

Выскользнув в подъезд, я прикрыла дверь, не захлопывая. Холодный воздух встретил меня в лифте. Только когда я вышла на пустынную утреннюю улицу, подняла лицо к бледному небу и сделала первый глубокий, дрожащий вдох, до меня начало доходить — я сделала это. Сбежала.

В такси, глядя на мелькающие витрины, я пыталась собрать себя в кучу. В голове стоял вой противоречий: воспоминания о его прикосновениях заставляли что-то сладко сжиматься внизу живота, а тут же, рядом, грыз ледяной червь стыда и паники.

“Я никогда. Никогда так себя не вела.”

Это была не я. Это была какая-то другая, распущенная, незнакомая девушка, которую выпустили на волю под покровом ночи и алкоголя.

Дома, под ледяным душем, я скребла кожу мочалкой, пытаясь смыть запах его, ночи, греха. В зеркале смотрела на меня бледная девушка с огромными глазами, в которых читался шок.

— Забудь, — приказала я своему отражению. — Забудь как страшный, постыдный, прекрасный сон. Ты больше никогда его не увидишь.

Но когда я, уже в чистой пижаме, уткнулась лицом в свою, привычную подушку, последним ощущением перед тем, как провалиться в тяжелый, беглый сон, было воспоминание о тепле его ладони на моей талии и тихом, сонном вздохе, который он издал, когда я пыталась выбраться.

В это же время... Лучи утреннего солнца, упрямо пробивавшиеся сквозь щель в шторах, упали прямо на лицо. Алексей поморщился, повернулся на спину и потянулся, мышцы приятно ныли после вчерашней активности. Его рука инстинктивно потянулась к тому месту, где должно было быть теплое, сонное тело.

Вот только рука встретила прохладную, смятую простыню.

Он открыл глаза. Полутьма спальни. Пустота на другой половине кровати. Тишина, слишком громкая для утра после такой ночи.

«Анна», — мысленно испытал это имя. Оно всё ещё отдавалось на языке сладостью и хрипотцой её криков.

Не спеша, он сел на кровати, провёл рукой по коротко стриженным волосам. Взгляд скользнул по комнате. Ни платья, ни туфелек. Ни следов её сумки на туалетном столике. Только следы на постели да едва уловимый, возбуждающе-горьковатый запах её духов и секса, вплетённый в воздух его спальни.

Он не удивился. Не испытал ни досады, ни разочарования. Уголки его губ сами собой потянулись вверх, сложившись в ленивую, понимающую усмешку. Так даже интереснее.

Обычно было наоборот. Обычно они пытались задержаться. Украдкой проверяли телефон, надеясь на сообщение. Готовили завтрак с наигранной небрежностью, натягивали его футболку, слишком большую на них, и пытались завязать неловкий утренний разговор, полный намёков и ожиданий. Это было предсказуемо. Скучно.

А она... она просто испарилась. Как мираж. Как дикая кошка, которая, удовлетворив любопытство (и кое-что ещё), бесшумно скрылась в предзакатных сумерках, оставив только воспоминание о когтях на спине и горячем дыхании в лицо.

«Испугалась», — констатировал он про себя, вставая и натягивая черные спортивные шорты. Не его, конечно. Себя. Ту бесшабашную, необузданную тигрицу, что вырвалась из неё прошлой ночью. Ту, что умоляла, требовала, кричала его имя так, будто оно было молитвой и проклятием одновременно. И теперь, очнувшись, эта хорошая, правильная девочка по имени Аня сбежала. От последствий. От самой себя. От него.

Он вышел в гостиную. Её черные трусики, забытые под журнальным столиком, он поднял, рассматривая кружевную ткань. Потом, не задумываясь, забросил их в ящик комода в спальне, куда складывал разные мелочи — сувениры от былых побед. Эта была... особенной.

На кухне он поставил кофе. Зёрна громко перемалывались, нарушая тишину. Пока машина шипела и булькала, он облокотился о стойку и уставился в окно на просыпающийся город.

Мысли текли плавно, без суеты. Она думала, что всё кончено. Что она поставила жирную точку, сбежав на цыпочках. Какая наивность. Она не поняла самой простой вещи: в этой игре тот, кто убегает, автоматически становится добычей. А он — охотник. И теперь у охоты появился особый, пикантный азарт.

Он помнил всё. Каждую деталь. Как она смотрела на него. Как её голос дрогнул, когда он подошёл к ней. Как её пальцы сжали его руку так, что костяшки побелели. Она была напряжена, как струна. И ему удалось её сорвать, заставить звучать так, как она сама не подозревала.

Кофе был готов. Он налил чашку, чёрного, без сахара. Сделал первый глоток, ощущая горький, бодрящий вкус.

Усмешка не сходила с его лица. Игра только началась. И главное правило любой хорошей игры — добыча не должна знать, что её уже начали выслеживать. Пусть думает, что спаслась. Пусть успокоится, вернётся к своей размеренной жизни.

А он подождёт. Он умел ждать. Он найдет её. Не сегодня, может быть, не завтра. Но найдёт. И когда она снова увидит его — в её глазах будет не просто испуг. Будет осознание. Что сбежать — не значит спрятаться. Что некоторые двери, однажды открытые, уже не закрываются навсегда.

Он допил кофе и поставил чашку в раковину. Предвкушение, острое и сладкое, щекотало нервы. Это будет даже лучше, чем вчера. Гораздо лучше.

«До скорого, Аня», — мысленно произнёс он, глядя на пустое место на своем диване, где прошлым вечером стонала под ним она.

Охота объявлена.

Глава 5

Ровно семь дней. Сто шестьдесят восемь часов. Я скрупулезно, как сумасшедшая, вела этот счёт в голове, надеяс

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.